

Саркисян
Маис

VI-912

Средневековье - 1996 -
Июль (№ 24) - с. 14

«Дягилевъ центръ» справил непривычно скромную (в отсутствие бесплатного буфета и шампанского) презентацию, но зато своего первого фильма «Пустыня».

За сумасшедший, по киношным понятиям, срок — три (!) месяца режиссер Михаил Кац снял картину.

Вряд ли кто в зале удивился, увидев в титрах в качестве главного спонсора Юрия Любашевского — директора «Дягилевъ центра». Ему же досталась эпизодическая роль и единственно прозвучавшие аплодисменты.

Фильм основан на библейских мотивах и версиях двух рассказов Леонида Андреева: «Иуда Искариот» и «Елизар». И, видимо, эта гремучая смесь подтолкнула авторов мешать и дальше все, что можно: параджановские краски, тарковское расслоение пространства и времени, языки (картина снята на иврите, идет синхронный перевод на русский), а также хохломские ложки, корейские щетки из ГУМа и вьетнамские веники из московских хозмагов, раздирающие душу крики св. Иоанна и волнующие кое-что другое сексуальные стоны принцессы — все это, знаете, как ни странно, напрягает, держит со страшной силой. Ну, а версия фильма, хоть и не новая, но для советских экранов свеженькая: не будь Иуды, не было бы Иисуса. Иуда хоть и жертва, но — герой. Да не обидится Александр Станилов, сыгравший Иисуса, но Маис Саркисян, никому не известный актер из Кировакана, просто покорила зрителей и подарила нам трогательного, немного жалкого, но гордого и чистого Иуду. Еще до премьеры столкнулась с Маисом:

— Вас не смутила эта роль?
— Нисколько. Наоборот, я смотрел много библейских фильмов, и во многих Иуда заклеен позором. Но это же человек, выполнивший предписание Бога. У меня даже монолог об этом есть, когда я оглядываюсь на апостолов и думаю: ну если не я, то кто же?

— А будь вы на месте Иуды?
— Не задумываясь, поступил бы так же: дать миру Христа — это ли не счастье?

Добавлю: фильм телевизионный, остается ждать, надеяться и верить, что нам дадут на него скоро взглянуть.

Лариса Вышинская.

90